

— Его легко приготовить, просто мало кто может додуматься.

Линь Юй съел несколько ложек подряд и кивнул в ответ на слова Тан Фэна. — Почему оно слаще, чем сами фрукты?

Мужчина ответил с улыбкой:

— Я добавил в него немного сахара, иначе оно было бы невкусным.

Оказывается, вот оно что. Линь Юй сунул в рот ещё одну ложку.

— Что это такое ты ешь? С таким хорошим аппетитом! — Тан Амо положил овощи, которые только что собрал в огороде, рядом с колодцем, и Тан Фэн передал ему немного варенья попробовать.

— Оно сделано из кислых фруктов, как тебе?

Тан Амо взял небольшую миску в руки.

— Кислые фрукты! А я-то думал, почему Сяо Юю так понравилось. Он всегда любил кислое. Кстати, сегодня можно открыть банку с кимчи... М-м-м, так вкусно! — Тан Амо причмокнул губами. Вкус был не слишком кислый и очень освежающий. Вкусно.

— Как ты это приготовил?

Тан Амо выглядел заинтересованным, и Тан Фэн объяснил ему, как варить варенье.

Будучи весьма энергичным человеком, Тан Амо, видя, что время ещё раннее, взял заднюю корзину и пошел на гору собрать кислые фрукты.

В родовом зале несколько старейшин и староста Тан обсуждали насущный вопрос, в то время как Тан Фэн, У Фэй и Лао Ван Сюцай сидели на табуретах и слушали.

— Строительство школы почти завершено. Какую плату за обучение вы планируете установить, учителя?

У Фэй был немного робким, и даже став Сюцаем, он не мог так просто изменить свой характер. Он неуверенно склонил голову в сторону Тан Фэна, сидевшего рядом с ним. Тан Фэн же обратился к Лао Ван Сюцаю.

После долгого обсуждения старик взял слово.

— Пятьсот медных монет в год, один час занятий в день.

— Пятьсот медных монет?! — удивленно переспросил патриарх семьи Вэнь. Отец Тан тоже был ошеломлен: в других деревнях обучение стоит как минимум один серебряный таэль в год!

Лао Ван Сюцай пояснил:

— Все приложили свои силы и усердно работали над строительством школы, не упоминая ни слова о деньгах. На помощь работам пришли даже те, у кого в семьях нет детей. Мы, естественно, не должны быть неблагодарными ко всем этим людям. Я старик, которому нечего делать целыми днями, и обучать молодежь будет в радость мне самому. А эти два молодых человека собираются сдавать экзамен на Цзюйженя через три года, поэтому обучение других людей принесет им только пользу и не причинит вреда.

Тан Фэн и У Фэй кивнули.

Люди в зале были удивлены, в том числе и отец Тан. Он не слышал раньше, чтобы Тан Фэн говорил, что собирается сдавать следующий экзамен!

Несколько старейшин были взволнованы:

— Хорошо, хорошо, Вэнь Шу будет сдавать экзамен в этом году. Даже если он не добьется успеха в этот раз, через три года вы двое тоже попытаетесь. Тогда наша деревня будет становиться лучше и лучше!

Хотя отец Тан не понимал мыслей Тан Фэна, он всё равно поддержал его: детям всегда полезно посмотреть мир и закалить себя в трудностях. Не нужно быть таким, как он, который всю жизнь прожил в этой деревне и легко может растеряться, приехав в город.

Закончив разговор о школе, Тан Фэн вернулся домой с отцом.

— Сдавать экзамен - это хорошо. Независимо от того, сдашь ты или нет, возможность поехать в столицу - не то, что могут позволить себе многие жители деревни.

Отец Тан не осмеливался думать об этом. Он боялся, что, если будет думать слишком много, он неосознанно окажет на Тан Фэна давление, поэтому ему оставалось только выбирать для разговора другие темы.

Но как Тан Фэн мог не услышать тревоги в его голосе?

— Я просто думал попробовать, не более того. Не то что бы я относился слишком серьезно. Боюсь, этот год будет беспокойным, но трех лет достаточно, будь то сдача выпускного экзамена или другие приготовления.

Несколько дней спустя У Хоумо лично пришел к семье Тан, чтобы пригласить их на празднество. В первый день июня состоится счастливое событие, и всех позвали выпить счастливого вина. Неизвестно, какой метод использовал У Хоумо, но семья гера в итоге действительно согласилась на свадьбу.

Поскольку все живут в одной деревне, отец Тан является главой деревни, и У Хоумо лично пригласил их семью, нет причин не идти.

Когда они собирались выйти из дома в назначенный день, Тан Амо проинструктировал Тан Фэна и отца Тан:

— Просто оставьте подарочные деньги на меня, я сам позабочусь о том, чтобы их вручить.

— Я знаю, ты уже несколько раз повторил. У меня с собой ни гроша, так что перестань волноваться.

На ушах отца Тан почти появились мозоли.

— Всё точно будет нормально, если ты останешься дома один? — Тан Фэн беспокоился о Линь Юе.

— Я просто сижу дома. У меня есть еда и питье, голодным не останусь. К тому же там, на свадьбе, много людей, так что на всякий случай мне лучше остаться.

Линь Юй уже на шестом месяце, но его живот выглядит как будто на восьмом. Любой в деревне, кто видел его, обязательно спрашивал: «у тебя двойня?»

— Я вернусь сразу после ужина.

Тан Фэн изначально не хотел идти, но семья У несколько раз вежливо приглашала его, и он не мог отказать.

Жених-гер был родом из деревни Суншань, и его семья очень богата. Завистливые, льстивые и ревнивые обсуждения жителей деревни делали У Хоумо очень самодовольным.

Не зря он потратил столько усилий, чтобы найти такого фулана для У Чжуна.

Фамилия жениха - Лю, и он самый младший, третий ребенок в семье, единственный гер, очень любимый родителями и братьями. Его свадебный кортеж возглавляли два его старших брата.

Лю Эр был очень недоволен. Он ткнул пальцем в сторону обшарпанной глиняной стены дома семьи У и пожаловался Лю Да, который был немного спокойнее:

— Я правда не понимаю, как отец и Амо согласились выдать нашего младшего брата в эту семью, ты просто посмотри!

Лю Эр и Лю Да - это не имена, а указание на их старшинство в семье. Да - первый, старший, Эр - второй.

Лю Да прищурился и ответил тихим голосом:

— У родителей есть свои соображения. Кроме того, неужели ты думаешь, что они бы выдали нашего младшего замуж в такую семью без его согласия?

Лю Эр задумался. Это действительно была правда: у его третьего брата всегда были свои идеи, и его характер гораздо более скользкий, чем у них.

— Я просто не понимаю, что заставило его принять такое решение! — Лю Эр всё ещё питал сомнения из-за того, что его третий брат, который раньше поклялся жениться только на городском жителе, теперь так поспешно женился на каком-то случайном человеке, который сделал брачное предложение только из-за богатства их семьи.

Лю Да потянул Лю Эр за одежду и незаметно указал на Тан Фэна, который сидел за столом у входа и разговаривал с У Чжу и остальными.

— Видишь этого человека?

— Кого? — Лю Эр не понял. Лю Да раздраженно нахмурился.

— Мужчина за столом справа от входа! — видя, что Лю Эр всё ещё непонимающе оглядывается, Лю Да зашипел сквозь зубы: — Тот, который выглядит самым красивым!

— О! И что с ним?

— В этом году он занял второе место в округе на экзамене на Сюцая! Подумай сам, даже Дэн Сюцай из нашей деревни в рейтинге почти на сотом месте!

Слушая пояснения Лю Да, Лю Эр мгновенно сообразил:

— Но какое отношение наш брат имеет к этому мужчине? Он же не на нём женится.

Старший брат пристально посмотрел на младшего:

— Ты что, не слышал, что гер из этой семьи У женат на семье Линь, а семья Линь - зятя этого Сюцая!

— О, так вот оно что! Я понял! Брат, пойдем поздороваемся, да?

Лю Эр был готов сделать шаг, но Лю Да схватил его:

— Куда ты собрался! Свадьба нашего младшего ещё не закончилась, пошли, пора помочь ему спуститься с повозки!

Тан Фэн не знал, что на него уже кто-то нацелился, он просто с деревянным лицом слушал, как Ху Цян жаловался.

— Мой Амо устроил для меня брак. Я даже не знаю, что это за гер! Он просто сказал, что собирается выбрать хороший день и обо всем позаботится.

Ху Цян был очень удручен.

На этот раз Ху Амо проявил твердую решимость: он устроил всё и только после этого сообщил Ху Цяну. В этот раз он не собирался терпеть отказы сына.

— Это тоже неплохо. Глянь, даже этот парень У Чжун женится, тебе тоже уже пора, — У Чжу утешал его, но по голосу было слышно, что он ни капли не сочувствует.

Ху Цян зыркнул на него исподлобья.

— По-твоему, я не знаю, о чём ты думаешь?! Надеешься, что если у меня появится фулан, у тебя будет на одного противника меньше!

У Чжу даже не попытался отнекиваться и хохотнул:

— Ну и что, разве ты можешь что-то с этим сделать? Кроме того, в этой деревне так много людей, который ждут своего шанса, так что женат ты или нет, особо не важно.

— Ты! — голос Ху Цяна немного повысился, и Тан Фэн бросил на него короткий предупреждающий взгляд. Его голос сразу стал тише: — Не гордись слишком сильно, ещё непонятно, кто проиграет, а кто выиграет!

У Чжу закинул ногу на ногу и бросил в рот горсть арахиса.

— Тц, на этот раз семья У так расщедрилась. Вы гляньте, на каждом столе стоит арахис!

— Это всё из-за финансового состояния семьи гера. Если бы они не показали сейчас свою щедрость, кем бы они выставили себя перед этой семьей Лю!

За столом с ними сидел ещё один молодой человек из деревни, но у него уже было двое сыновей.

— Доктор Тан, мой младший сын в последнее время очень много ест, но совсем не набирает вес. И если он не поест хотя бы час или два, он сразу начинает плакать и кричать. Если у вас будет свободное время, мне придется побеспокоить вас, чтобы вы взглянули на него.

— Хорошо, у меня есть время, я приду к тебе домой после ужина.

Лицо молодого человека наполнилось радостью. Он переживал, что Тан Фэн сегодня останется здесь на весь день. В конце концов, кто бы не хотел бесплатно поесть и повеселиться?

После того, как Тан Фэн поел, он предупредил своих родителей и пошел домой.

Когда он открыл дверь во двор, его встретила тишина.

— Фулан? — позвал Тан Фэн, закрывая дверь во двор.

— Я здесь.

Голос Линь Юя прозвучал как-то странно. Сердце Тан Фэн ёкнуло, и он быстро направился в комнату, следуя звуку.

Он увидел Линь Юя, лежащего на кровати, держась за живот. На его лице было болезненное выражение.

Тан Фэн поспешно шагнул вперед:

— Что случилось? Где болит?

Даже не успев договорить, он начал проверять пульс Линь Юя. Пульс был сильным и мощным, проблем не было.

Линь Юй взял его руку и осторожно положил её себе на живот. Тан Фэн почувствовал совсем легкий толчок, и это чувство было чудесным. Ощущение кровной связи пронизало тела обоих людей.

Произошло движение плода.

Тан Фэн был очень взволнован. У современных женщин движения плода могут появиться через четыре месяца, но Линь Юй – гер, и его физическое состояние, естественно, отличается от женского. Это был первый раз, когда ребенок в его животе пошевелился.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: ты должен мне компенсировать!

Тан Фэн дважды подряд обвел Ху Цяна вокруг пальца, и тот после повторного обсуждения со своим хорошим братом У Чжу решил нанести упреждающий удар.

Ху Цян нашел Тан Фэна.

— Ты дважды меня подвел! На этот раз ты должен мне помочь, иначе в будущем мы не будем братьями!

Когда Тан Фэн услышал его слова, он только усмехнулся:

— В первый раз это действительно была моя вина, но во второй раз я помог тебе. Сам подумай, если бы я не появился, ты бы потерял лицо.

Ху Цян чуть не задохнулся от злости.

— Ладно, но один раз всё равно было! Как ты собираешься это компенсировать?!

Тан Фэн задумался.

— Чего ты хочешь?

Когда Ху Цян услышал это, его лицо взволнованно покраснело.

— Сделай так, чтобы Вэнь Цин узнал, что он мне нравится!

— И это всё?

— Это всё, больше я ничего не прошу.

Тан Фэн тут же встал:

— Это просто! Подожди немного!

Ваши предположения, как Тан Фэн мог бы сообщить об этом Вэнь Цину так, что тот не сразу отверг Ху Цяна?

<http://bllate.org/book/16055/1434480>